

«Юность моя была печальна...»

дата
120 лет назад увидела свет первая книга стихов Ивана Алексеевича Бунина «Стихотворения» (Прел, 1891 г.).

Будущий лауреат Нобелевской премии по литературе, почетный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Иван Алексеевич Бунин происходил из древнего, обедневшего дворянского рода. Среди его предков были многие известные русские писатели и поэты, например В. А. Жуковский, а в некотором смысле отдаленно родственники с Бунинными числились и Пушкин, и Лермонтов. Это крайне важно, потому что сам Бунин чрезвычайно остро и неразрывно ощущал с самого раннего детства эту теснейшую, эмоциональную и родовую связь с великой русской литературой.

По его собственным воспоминаниям, у юноши, читавшего «Войну и мир», «сладко замирало сердце», когда он узнавал, что в соседнем имении только что «побывали с охотой молодые Толстые» (дету Льва Николаевича).

На другом месте может вырасти только чертополох, культура же вырастает из ответственности. Поэтому уже зрелый и всемирно известный писатель Бунина находил глубоко значимыми и даже судьбоносными для себя встречи и разговоры с Толстым, дружбу с Чеховым. Именно разрыв тысячелетней культуры и отрицание предшествующей дворянской литературной традиции он считал совершенно неприемлемыми в

послереволюционной России. Впрочем, как и многое другое... Можно бы сказать - так началась судьба поэта-изгнанника. Но это будет не совсем справедливо, потому что судьба изгнанника началась для Бунина гораздо раньше... Отец писателя, помещик Елецкого уезда Орловский губернии Алексей Николаевич Бунин был личностью по-европейски легендарной: герой обороны

Севастополя, русский барин, широкий во всем - в любви, поступках, кутежах, в самой своей волюности дворянской. Он упорно не хотел замечать того, что русская жизнь переменялась и обмелела, что на смену офицеру-дворянину, красивому даже в недостатках и чрезмерности своих, явился хитроватый мящанин-скупец, а следом за ним и пахнувший чесноком арендатор-процентщик.

Дела Буниных шли все хуже, и в наследство младшему досталась бедность, которая станет для него навсегда постоянным синонимом слова «юность». Тем не менее нигде, никогда и ни в чем Иван Бунин не обвинит своего отца. И это понятно; красивый и мужественный образ отца, настоящего русского барина, даст будущему поэту гораздо больше, чем какой-либо подлый капиталец или даже незаложенное именьице... в преддверии революции.

Край, в котором прошли детство и юность писателя, он сам называл «подстепьем», пограничьем между знаменитыми орловскими черноземами («в глубине на аршин чернозему») и задонской степью, неуклонно и неодолимо стремившейся к морю. И именно здесь - во влажном морском ветре, который доносило из задонских степей, в огромных (в полнеба) степных закатах - загадка скитальчества Бунина. Уже в ранней юности его потянуло в дорогу, туда, к Черному морю, к местам, связанным с юностью отца... Крым, Севастополь и дальше - Босфор, Капри, Индийский океан, Цейлон.

С этими местами связаны десятки стихотворений Бунина, рассказы и повести, получившие всемирное признание. В огромных океанских валах, в смуглых фигурках сингалезцев и древнейших статуях Будды - везде он пытается рассмотреть юность мира, истоки дней. В морозном мерцании Пляда и тропическом блеске Южного Креста. Как будто и нет вокруг мировых войн и революций!

«Мои любимыми местами на этой земле, - напишет впо-

следствии Бунин, - были кладбища». Заросшие березками русские полевые кладбища и тяжелые готические надгробия европейских владык, мусульманские гробницы и перивитые лианами буддистские усыпальницы - везде Бунин пытается проникнуть в ту жизнь, что прежде «здесь отбушевала». И что за ней? Где теперь те, перед кем трепетали народы? И отвечает. Для себя и для нас: «Молчат гробницы, мумии и кости, лишь слову жизнь дана...»

Сам Иван Алексеевич Бунин упокоился на известном парижском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, в надгробии попросил поставить простую рыцарский крест - в память о рыцарском гербе своих предков.

Теперь и его могила молчит, ибо, как он сам твердо веровал: «на мировом погосте гласят лишь письма». Петух на церковном кресте Плывет, течет, бежит ладья, И как высоко над землей! Назад идет весь небосвод, А он вперед - и все поет. Поет о том, что мы живем, Что мы умрем,

что день за днем Идут года, текут века - Вот как река, как облака.

Поет о том, что все обман, Что лишь на миг судьбою дан И отчий дом, и милый друг, И круг детей, и внуков круг,

Что вечен только мертвых сон, Да Божий храм, да крест, да он.

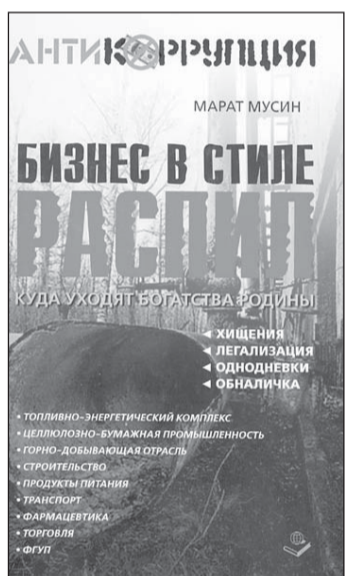
12. IX. 22

Алексей ШОРОХОВ.

Это слишком дорого...

читаем вместе

В предисловии к своей книге «Бизнес в стиле распил. Куда уходит богатства Родины» (Издательство «Книжный мир») ее автор доктор экономических наук Марат Мусин привел цитату Жана де Лабрюйера: «Богатство иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которая нам не по карману, - они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, честью, совестью. Это слишком дорого...»

Несмотря на то, что этому наблюдению французского моралиста более трехсот лет, оно, я полагаю, очень актуально и сегодня; вряд ли наши скороспелые миллиардеры спят спокойно. Особенно если перед сном, хотя бы бегло, пробегут глазами книгу М. Мусина.

Марат Мазитович заведует кафедрой стратегического и антикризисного менеджмента РГТЭУ, и поэтому его книга - не сбор расхожих мнений, а профессиональное документальное исследование причин, из-за которых мы, граждане России, согласно Конституции, владеющие 30% всех природных ресурсов планеты, живем вот уже 20 лет на уровне социального «благополучия» обитателей Папуа-Новой Гвинеи и Зимбабве. Позор, но по уровню смертности наша страна находится на 12-м месте (с конца списка), плотно соседствуя с Нигерией, Чадом и Сомали. Наши «мудрые» руководители часто вещают с трибуны и телеэкранов о демократии, каких-то амбициозных мегапроектах, а предпологаемые исполнители таких проектов никак не могут выбраться из ситуации элементарного физического выживания. Не могу не привести беспощадные по степени своей актуальности и горечи слова автора о том, что сейчас в России «нарушаются естественные права человека и люди лишаются самого права на жизнь, лишают (смерть от голода и недоде-

ния), крышу над головой (бомжи поневоле как новейшее достижение российской демократии) и т. п. Как известно, международным правом подобное варварство классифицируется как геноцид, и в таком случае народ официально даруется право на восстановление».

Стоп-стоп, господа борцы с экстремизмом! Я всего лишь привел цитату из книги, в конце которой размещено «Экспертное заключение» о том, что в ее содержании нет признаков экстремизма.

Вот ведь до чего дожили писатели и журналисты, вынужденные, излагая чистую правду, прикрываться экспертными справками! А что делать? Сидеть-то никому неохота... Однако продолжим листать странички. Профессор М. Мусин отмечает, что главной причиной деградации общества является структура экспорта, 92% в котором занимают сырье и полуфабрикаты. Причем, большая часть прибыли от этого экспорта оседает на частных офшорных счетах - в результате использования трансфертного ценообразования. Не потому ли в России количество валютных миллиардеров чуть ли не ежедневно увеличивается, и сейчас их уже 118000?! А ниже прожиточного минимума прозябает 18,5 млн. человек, что, по сведениям Росстата, составляет 13,1% от общей численности населения РФ.

М. Мусина трудно упрекнуть в предвзятости, ибо он в своих исследованиях опирается в основном на официальную статистику.

Так и хочется возмутиться: куда смотрит власть?! И на этот вопрос ученый отвечает квалифицированно: нищими легче управлять. Своими откровенными выводами, основанными на реальных фактах, автор правдиво рисует опасную социальную тенденцию, подкрепляя ее цифрами мировой статистики потребления, согласно которой Россия выступает на международной арене в роли рассадника коррупции и криминального бизнеса.

Отмечу, что книга написана не только неравнодушным, но и специалистом, для которого точность фактов является обязательным условием при освещении темы. Построение документальной фактуры обрешено автором в четкие рамки публицистического изложения, и порой некоторый перебор цифр логично завершается конкретными выводами. К примеру, он указывает, что средний российский наемный работник за 1 доллар зарплату производит 4 доллара ВВП, тогда как американский - лишь 1,4 доллара. Далее следует авторский вывод

о том, что в современной России «богатство растет за счет масштабной недоплаты наемным работникам, а также за счет недоплаты налогов государству и других видов криминальных способов чистого бизнеса».

Потому легко объясняется ежегодное удвоение капиталов российских миллиардеров, ибо это удвоение и есть показатель масштаба недоплаты наемным работникам и налогов государству, незаконного вывода капитала и налогового присвоения сырьевой ренты. Показательно, что специальный раздел автор посвящает углеводородному сырью, озгаляя текст прямым вопросом - «Кому принадлежит российская нефть?». А ее ведь в наших недрах предостаточно - до 13% всех мировых запасов! Но в РФ нефть закончится в два раза быстрее, чем в среднем по планете. «Черное золото» считается национальным достоянием, но на деле же это, конечно, не так; нефтяной бюджет так же, как и государственный, «распиливается» нещадно. А еще если учитывать, что хищническая эксплуатация месторождений намного опережает темпы разведки новых залежей сырья, то становится совсем скучно. И уж полностью одолевает тоска, когда знакомимся со статистическими сведениями о том, что по потреблению нефти на душу населения РФ находится на одном из последних мест в мире (0,75-1,5 тонн). А наши «стратегические партнеры» - США - по этому показателю на первом месте, хотя там добывается ежедневно на 1,5 млн. баррелей меньше, чем в России. М. Мусин резонно подчеркивает: «В целом, превышение лимита внутренних потребностей составляет порядка 2,5 млрд. баррелей в год. Считая по минимуму - получаем несколько сот миллиардов долларов...»

Автор дает обширную картину допущаемых в нефтяной отрасли безобразий и криминаль-

ных деяний. Впечатляет расклад и по голубому топливу - газу.

Словом, книга интересная и нужная, она дает возможность пылливому читателю ознакомиться не только с основными противоречиями сегодняшнего развития России, продемонстрировавшей миру, как фиктивные ценности сделать главными, но и узнать психологические особенности новоявленных российских миллиардеров. Автор предлагает обществу вернуться к традиционным моральным нормам общества и уверен, что в этом случае наша страна вновь станет государством с уникальными возможностями. Марат Мусин считает, что «в условиях глобальной конкуренции переход России на государственное-корпоративную стадию развития неизбежен. В противном случае - сырьевая модель объективно приведет к подавлению и полному разрушению социальных регуляторов более высокого уровня - веры, морали, культуры, права и политической системы. В постнефтяной эре нынешней России нет места...».

Пожалуй, это до сих пор не озадачивает ни наше правительство, ни Кремль. Наши «слуг народа» не беспокоит то, что в России природного рента фактически достается менеджерам и хозяевам добывающих ОАО, которые беззастенчиво присваивают до 85% (!!!) прибыли. Такого нет нигде в мире, ибо практически везде доля государства доходит до 90%.

Я верю, что не за горами время, когда книги таких авторов как Марат Мусин, лягут в основу судебных приговоров в отношении махинаторов и жуликов, о преступлениях которых сейчас пишут смелые и честные люди. Жаль, что ныне таковых нет, по моему мнению, в органах исполнительной, законодательной и судебной властей...

Олег СУЛТАНОВ.

Так они утверждаются

Начало на 1-й стр.

Не было в мире такого поэта, стихотворение которого знали бы и читали во всех солдатских землянках на фронте от Северного моря до Черного моря! Ветераны говорили мне, что газетную вырезку со стихотворением «Жди меня» хранил в кармане гимнастерки чуть ли не каждый красноармеец! Это было заклинание. Это была молитва миллионов людей, каждый день глядящих в лицо смерти: «Жди меня, и я вернусь... Только очень жди...»

Несмотря на все заклинанья, миллионы их остались там, в холодных полях от Москвы до Берлина. Но миллионы - вернулись домой. И каждый из тех вернувшихся говорил своей девушке, жене, матери: «Просто ты умела ждать, как никто другой...»

Какому другу в этом подлунном мире может присниться такая судьба? Теперь надо заново посмотреть, заново осмыслить, что было ничтоже сумняшея напечатано в авторитетной газете и, возможно, осталось в сознании некоторых читателей как неоспоримый факт: «Невозможно взять в толк, на чем, собственно, крепился столь несоразмерный поэтический, прозаический, общественный авторитет... Симонова?»

Что об общественном авторитете, то Симонов записал воспоминания маршалов и солдат о войне, снимал документальные фильмы о войне, своим авторитетом пробивал их в эфир, пусть и с изъятиями, в купюрами. Писатель Владимир Отнев (он в то время руководил той студией документальных фильмов) рассказывал мне, как им с Симоновым приказали сжечь пленки со съемками маршала Жукова. Они тогда составили фальшивый акт... В общем, отдельная история.

Если кто знает роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», то напомню - в журнале «Москва» он вышел с предисловием Симонова.

А вспомните его фильмы о войне во Вьетнаме! «Невозможно взять в толк, на чем крепился столь несоразмерный авторитет Симонова?» К молодому, правда, уже далеко не молодому поэтам и критикам присоединились ино-

гда и коллеги из старшего поколения. В той же «Литературной газете» вполне состоявшаяся поэтесса однажды написала: «В то время секцией поэзии руководил непопулярный Смеляков...» Как это понимать? Мол, вот ведь какой приспособленец?! Смеляков почему-то многим не дает покоя. Стоило моему другу в журнале «Вопросы литературы» написать о нем как о мученике своего времени, тут же автору стали выговаривать: «Ну что ж вы так его выделяете, да ведь Смеляков был любимым властью поэт!»

Тут исконная, неистребимая писательская ревность даже к давно ушедшему из жизни (!) замешивалась на дремучем и равнодушном незнании. А в том и трагедия горькая, что самый что ни на есть советский поэт Смеляков, талантливый певец советской жизни и советской власти, как никто другой был гоним и мучим его же родной властью. Два лагерных срока и одна ссылка - это «непопулярный»? Это Коктебель с Золотыми песками?! Последний его срок, в 1951 году, в приполярной Инте - 25 лет. К счастью, умер Сталин, а затем настал 1956 год, Двадцатый съезд. Но даже и об этом, о судьбе своей, Смеляков не мог или не смог написать. Так, прорывалось кое-что. И не понять, то ли сам уже вспоминал с горьким смешком, то ли маскировался от цензуры за частушечно-бытовым пересказом:

До Двадцатого до съезда Жили мы по простоте Безо всяких там отъездов В дальнем городе Инте... Только после смерти и в годы перестройки были напечатаны строчки о возвращении домой и «Послание Павловскому».

Дым папирос под люстрой клубился, сияли счастьем личики невест. Вот тут-то я как раз и появился, Как некий ангел отдаленных мест. В казенной шапке, в лагерьном бушлате, полученном в вятинской стороне, без пуговицы, но с черною печатью, поставленной чекистом на спине. Так я предстал пред вами, осужденным

на вечный труд негражденным судом, с лицом по-старчески изнеможенным, с потухшим взглядом и умолкшим ртом. Моя тоска твоих гостей смуглила. Смолк разговор, угас застойный пыл... Но, боже мой, ведь ты сама просила, чтоб в этот день я вместе с вами был!

В какой обители московской, в довольстве сытом или нужде сейчас живешь ты, мой Павловский, мой крестный из НКВД? Я унизиться не умею и глаз от глаз не отведу, зайди по дружески скорее. Зайди. А то я сам приду. Никому не пожелаю (прости, Господи) испытать зловско-ссылную судьбу Ярослава Смелякова и Наума Коржавина. Но прежде чем судить, ридить и выносить приговоры, хотя бы вспомните, подумайте. И тогда хоть интонация будет другая... Ниспровергать можно заподозрив в том, что они «расчищают себе место», как сказала Анна Ахматова по аналогичному поводу. Но они сами об этом могут и не подозревать. То есть действовать неосознанно. Потому что там комплекс чувств, страстей человеческих. Вплоть до комплекса Герострата, до склонности к эпатажу, до стремления произвести впечатление: смотрите, вот мы какие, про самого Коржавина и Симонова написали, что они не поэты!

Конечно, хочется махнуть рукой: «Ну, написали. Ну и что? От этого Коржавин и Симонов не перестанут быть Симоновым и Коржавиным».

А может, и не «ну и что». Может, не надо отмахиваться, как от лупки, оставляя такие выступления без оценки, комментариев?

Страсти по ниспровержению военного поколения писателей утихли, выдохлись. Вслед за ними подыались и почти утихли волна смирения поколения шестидесятников. Не исключено, что со временем все повторится. Появилось и непрерывно появляется очень много людей, которым надо постоянно на чем-то утверждаться... Сергей БАЙМУХАМЕТОВ.

Страх на курорте

ДЕТЕКТИВ

Мари Юнгстедт - достойная «коллег» знаменитого детективиста Ю. Небе. Она живет в Швеции, пишет романы, основанные на реалиях своей страны. Но по накалу страстей, выходящему за пределы, и красоте интриги они составляют достойную конкуренцию норвежскому мастеру жанра. Оказавшись, можно создать атмосферу страха и среди прелестных песчаных дюн, в порывах свежего летнего ветра, на фоне очаровательных цветочных палисадников и в интерьерах милых курортных кафе, где подают такие вкусные пирожные и коктейли!.. Да и сами полицейские - обычные люди без тяжелых дум, отягощенных жуткими комплексами, как у мастера Ю. Небе. Мари Юнгстедт прочно стоит на ногах, демонстрируя интригу как бы извне и внутри нее, приглашая читателя самому отгадать реbus и создать профиль убийцы, а заодно и заглянуть в его душу.

чистой водой, цветочными клумбами и домами с сарайчиками в окружении деревьев и капустных грядок уже совсем нет. Но именно таков остров Готланд, один из великого множества островов, принадлежащих Швеции, которая предстает перед читателем в книге Мари Юнгстедт. Здесь, на Готланде, происходит ужасные убийства, которые расследуют комиссар полиции Андерс Кнутас и журналист Юхан Берг. Убивают одного за другим молодых женщин - зверски, отчаянно и как-то немотивированно. Но это только на первый взгляд. Почерк преступника один и тот же. Действует маньяк?..

Роман Мари Юнгстедт «Невидимый» (Издательство «Азбука», «Азбука-Аттикус») в переводе Юлии Колесовой - действительно очень качественная и интересная книга. До этого, если честно, я совсем иначе представлял себе жизнь шведской провинции. А вернее, казалось, что в современном европейском государстве с его современными средствами коммуникации, нивелированными удобствами и развлечениями таких тихих уголков с

тенью этого жанра. Эта книга очаровывает своей особой атмосферой, миром живописного Готланда в начале курортного сезона, человеческими образами и взаимоотношениями героев и даже тем, что преступник, убийца - в сущности отчаявшийся и запуганный человек, который тянет на себе груз обычных бытовых преступлений своих родителей: нелюбов, лицемерия, равнодушия и злобу на всех и вся.

Как-то умног скандинавские мастера сочетают тонкий психологизм и искренность с захватывающим повествованием и интригой!.. Елена ПЛАКОВА.

В библиотеках

Мать — хранительница

жизни на земле!

18 ноября 2011 года в 18.00 в читальном зале Центральной городской юношеской библиотеки им. М. А. Светлова к Дню матери состоится поэтический вечер «Мать - хранительница жизни на земле!» участников литературного творческого объединения «Я и ВСЕ».

Руководит студийный поэт, писатель, бард, член Союза писателей России, ведущий литературного семинара «Секции детской и юношеской литературы» в Центральном Доме литераторов, старший научный сотрудник Института химии и физики Российской академии наук Владимир Дмитриевич Майоров. Он рассказывает: «Интерес к творчеству (научное творчество выносятся за скобки) проявился еще во время учебы в институте. Заинтересовался театром, старался не пропустить ни одной интересной постановки, поступил в театральную студию - занимался мастерством, играл в спектаклях, были и режиссерские опыты. Тогда же стал сочинять песни, стихи и музыку, но исполнял их только среди друзей. С этими песнями в 1992 году уезжал в детскую (тогда еще студент Литинститута) Марк Шварц привел меня к Юрию Ковалю. Коваль погуглил, но не прогнал, дозволил бывать на литературных семинарах, которые проходили в его мастерской (кто не знает, Коваль еще и замечательный художник), а изредка в редакциях «Мурзилки». Быстро понял, что рассказы получают лучшие стихи, хотя бардовское творчество не забросил. Инна Гамзатова и то же Марк Шварц сосватили меня в семинар детской литературы Сергея Иванова «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 15 ноября 2011 года, 4-я стр.

и Романа Сэфа. В 1997-м стал членом Союза писателей. Пишу в основном детские и взрослые рассказы, которые публиковались в различных журналах и сборниках. Особенно дороги мне: сборник, посвященный Юрию Ковалю - «Мастерская», сборник, собранный учениками Сергея Иванова - «Детское/детское», «В комнате за сценой» - сборник семинара детской литературы при ЦДЛ, который посетил Александр Торопцев.

Седьмые Международные Михоэлсовские чтения

Российская государственная библиотека искусств приглашает принять участие в научной конференции «Седьмые Международные Михоэлсовские чтения». Как и в предшествующие годы, конференция будет посвящена теме «Национальный театр в контексте многонациональной культуры». Рассмотрению принимаются доклады и сообщения, посвященные темам: национальный театр в собраниях архивов, библиотек, музеев; феномен национального театра в мировой культуре; история еврейского театра; еврейский театр в России и в других странах; национальный театр в иноязычной среде; архивы и коллекции по истории националь-

ного театра; собрание, сохранение, доступность, исследование фондов, библиография и информационные ресурсы по проблемам национального театра и театрально-книжные памятники; историография национальных театров и студий; национальный театр и драматургия в сфере мирового театра (фестивали, гастроли, международные фестивали, театральные выставки); иконография национального театра.

Подразделения особого риска

По 31 ноября 2011 года в выставочном зале библиотеки-филиала №81 ОАО проходит фотовыставка работ Олега Колдаева «Подразделения особого риска». Выставка посвящена людям героической профессии: воинам подразделений особого риска. Они ликвидировали аварии на атомных подводных лодках, участвовали в засекреченных ядерных испытаниях, лечились в госпиталях от лучевой болезни. Ветераны подразделений особого риска - люди, которым доверили опасную работу, посылали в самое пекло. Автор выставки - фотограф, журналист, участник конкурса «Золота Черепашка», руководитель фотобюро «Фотография как образ мира» Олег Колдаев.

Нансен, его жизнь

и деятельность

По 16 ноября в Выставочном зале Сахаровского центра все желающие могут ознакомиться с передвижкой фотовыставкой

нию гуманитарной помощи жителям разных стран мира. В этот период он был Верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных, беженцев, а также Верховным комиссаром Международного Красного Креста по оказанию помощи России.

В 1922 году за свой выдающийся вклад в дело возвращения домой военнопленных после окончания Первой мировой войны, за решительность и активную помощь голодающим Поволжья Нансен был награжден Нобелевской премией мира. Работая с гуманитарной миссией в Поволжье, он встретил откровенное противодействие западных стран, вызванное страхом перед коммунизмом и большевиками. Но вопреки бойкоту «просвещенной Европы» и Америки именно Нансен сделал все, чтобы 450000 военнопленных вернулись домой, а миллионы русских не умерли от голода. По мнению современников, никто до и после Нансена не пользовался таким огромным доверием и авторитетом, чтобы иметь право выдавать так называемые несомненные паспорта для военнопленных и политических беженцев. В 1954 г. Управлением Верховного комиссара ООН по беженцам учреждено Премии Нансена в области защиты прав беженцев. Выставка, подготовленная к 150-летию со дня рождения Фридриха Нансена, была ранее показана в Нью-Йорке, в России она экспонировалась впервые. Посетители выставки смогут познакомиться с разносторонней деятельностью Ф. Нансена, в том числе казавшейся репатриации военнопленных, помощи жертвам голода в Самаре и Саратове, узнают о работе комитета «Помощь Нансену» в Харькове, о заседаниях Лиги Наций с его участием, об издании миссией Нансена книги для сбора средств в помощь России, о нансеновском паспорте и др. На выставке будут представлены также видеоматериалы,

посвященные жизни и деятельности Нансена (в том числе запечатлевшая его кинохроника) и лауреатом Премии Нансена в области защиты прав беженцев.

Ленин.

Цена власти

7 ноября во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомини состоялась демонстрация документального фильма «Ленин. Цена власти», автором сценария и режиссером которого является Борис Дворкин. В высказываниях о Ленине, как правило, присутствуют две диаметрально противоположные точки зрения. Для одних - это творец, гений всех времен и народов, для других - эманация зла. Но в этих оценках - великий парадокс или великий злодей - есть одно общее - великий. Как же удалось этому человеку переломить не только историю России, но и повлиять на историю всего мира? Быть может, ответ на этот вопрос лежит в тех человеческих качествах, которыми обладал Владимир Ульянов. Авторы фильма попробовали рассказать о нем, используя воспоминания тех, кто хорошо знал Ленина, - его товарищей, коллег, современников, близких. В фильме использованы документы, кино- и фотоматериалы из бывшего Центрального партактива (ныне Российского государственного архива социально-политической истории), до недавнего времени закрытого для исследователей. Вечере приняли участие генеральный директор ВГБИЛ Е. Ю. Гениева и директор РГАСПИ А. К. Сорокин. Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

От Мадарского всадника до «Побитых камней»

литературная карта

В феврале 2000 года Римма Казакова отправила делегацию московских писателей в Варну - город, который она по-настоящему любила. Здесь, на черноморском берегу, написаны незадолго до ее смерти в мае 2008 года последние посвященные Болгарии стихи - «Ночное море в Варне»:

В уединенье,
вовсе не беспечно,
где я томлюсь,
потерянного вслед,
ночное море говорит

о вечном,
а лучшего лекарства,
может, нет.
Придавленная горечью
земною,
и неясный страх,
смотрю, смотря на море
под лунно -
и слезы высыпают на щеках.
Сверкает море серебром
черным -
и таит в тайном мраке,
свет топа.

Каким защитным силам:
светлым?.. темным? -
не ошибась, доверяю я себя.
Как угадать:
что на плаву удержит,
смятенную надежду укрепит,
или угробит в омуте обид?
Блестит вода, горит луна над
нею,

а глубина закрыта и темна.
И тает свет.
А темнота сильнее.
...И только шаг - до неба
идею.

Прошло четыре года. Дни русской культуры в Варненском регионе, благословленные Риммой Казаковой, этой осенью в одиннадцатый раз проходили под эгидой Союза писателей Москвы и издательства «Аксиос», возглавляемого доцентом Шуменского педагогического университета имени епископа Константина Преславского Ивайло Петровым.

Прилетая в Варну, русские писатели торопятся в кафедральный храм Успения пресвятой Богородицы, построенный

иллюстрациями талантливого варненского художника Тодора Игнатова и послесловием Ивайлы Петрова. В конференц-зале варненской гостиницы «Детелина» выступили подмосковная поэтесса Елена Михайленко, переводчица, детская писательница, главный редактор рязанского издательства «Старт» Людмила Салтыкова, критик Лев Аннинский, профессор-литературовед Иван Есаулов из Москвы, Елена Галицких из Кирова. Полвека назад уральская школьница Люся, обратившись в общество советско-болгарской дружбы, нашла в далеком Шумене подругу по переписке Цанку. Дружба с семьей Мариновых продолжается и сегодня. Они с удовольствием приходят на встречи с русскими писателями и художниками каждый год.

Болгарские любители поэзии встретились в эти осенние дни и с постоянной участницей Дней русской культуры на Варгелской земле поэтессой Ольгой Харламовой. Песни на ее слова уже несколько лет поют в Шумене: болгарский композитор Николай Тодоров написал музыку к нескольким стихотворениям Ольги.

Много раз московская делегация посещала небольшой болгарский городок Волчий Дол, где особенно любят русскую литературу. Наверное, это единственный город в мире, в котором на центральной площади установлено изваяние волка. Особое впечатление бронзовый волк произвел на монгольского ученого Хаша Эрдене, который предложил написать о символике волка в монгольской культуре, где хищный зверь и сегодня не вполне утратил древнее то-темное значение.

В гостеприимном Шумене делегация провела творческий вечер, встретившись с интеллигентней города в художественной галерее. В уютном охотничьем домике на горе, из окон которого открывался величественный вид, организовал для русских гостей Ивайло Петров

вместе с Эмилем Ангеловым праздничный ужин и ночлег. На другой день мы побывали в историко-археологическом заповеднике в Мадарском районе. С восторгом и удивлением любовались Мадарским всадником - наскальным рельефом, высеченным на высоте двадцать три метра на гигантской скале неподалеку от села Мадара. Всадник, изобразивший в натуральную величину, пронзает копьём льва, за конем следует верный пес... Вокруг монументального рельефа - несколько надписей на греческом языке: хроника событий 705 - 831 годов. Так увековечили свою победу создатели Болгарского государства. По мнению ученых, единственный в Европе огромный рельеф, включенный в Список культурного и природного наследия ЮНЕСКО, появился в начале VIII века.

Когда ходишь по этой земле, кажется, что она дышит историей: здесь найдены следы человеческой деятельности, датированные 3500-ми годами до нашей эры. Для православного человека особенно дорого то, что в отвесных скалах, рядом с Мадарским всадником, в XII - XIV столетиях вырублено около 170 келий и церквей.

Болгария, наверное, единственная страна в мире, в которой и сегодня сохранилось более тысячи наскальных церквей и монастырей. Монахи селились в отвесных скалах на самой раз-чтой высоте - до семидесяти метров над землей. Сегодня туда невозможно попасть без специального оборудования, которым пользуются альпинисты. Благодаря этому мы можем увидеть здесь в полной сохранности древнейшие рисунки, надписи и фрески, бесценные для исто-риков.

Прощаясь с Мадарским всадником, мы оглянулись последний раз на этот незабываемый ансамбль: ситн небу, густую зелень деревьев, бурные древние скалы. На отвесной вершине - силуэт древней болгарской кре-

пости Матора: словно напоминание о прошлом великой Болгарии, наполненном постоянной борьбой за независимость. В эти же дни в конференц-зале Института повышения квалификации учителей в Варне прошла международная научно-практическая конференция «Литература и война», в которой приняли участие болгарские и русские ученые и писатели.

По мнению Григория Пецова, вышедшие в последние годы книги стихов героя-фронтовика Александра Ревича, вынесшего все тяготы войны и совершившего невозможное, стали литературными событиями. О военном детстве в прозе Альберта Лиханова и Юрия Дружников говорили автор этих строк и доктор филологических наук Елена Галицких. Социально-философские основы военных конфликтов анализировал критик Лев Аннинский. Православную оценку решению темы войны в советской и русской литературе дал доктор филологических наук Иван Есаулов. Ольга Харламова прочла стихи поетов-фронтовиков, а поэтесса из Рязани Людмила Салтыкова обозначила военные сюжеты в книгах рязанских писателей. По итогам конференции Ивайло Петров готовит сборник докладов, а московских поетов болгарская земля наверняка вдохновила на новые стихи.

Перед самым отъездом, по сложившейся за эти одиннадцать лет традиции, мы решили вновь посетить «Побитые камни» - фантастический каменный лес, занимающий почти пятьдесят километров между Варной и городом Девня. Побродить между каменными деревьями, чтобы ощутить на себе мощное энергетическое воздействие, напиться энергией для будущего творчества. И прикоснуться к еще одной до сих пор неразгаданной тайне удивительной болгарской земли.

Лола ЗВОНАРЕВА.

Москва - Варна - Москва.

Марина ХЛЕБНИКОВА:

Электронные никогда не заменят бумажные

Известная певица Марина Хлебникова - человек разносторонне одаренный. Профессиональный музыкант, выпускница Гнесинки, ученица Кобзона и Градского, она нередко для своих песен пишет не только музыку, но и слова, так что к поэзии имеет определенное отношение, да и вообще считает себя человеком книжным, поскольку без книг свою жизнь просто не представляет. Узнав, что я хочу побеседовать с ней о книгах, Марина Хлебникова обрадовалась и даже сама перехватила инициативу, начав говорить, не дождавшись моего вопроса:

- Кроме выступлений, записей, репетиций и съемок клипов, огромную часть моей жизни съедают постоянные перелеты и переезды, ожидание отложенных рейсов. Так что скуки в жизни артиста гораздо больше, чем у обычных людей. На торчание на вокзалах, тряску в поездах и созерцание облаков в трех километрах под летящим самолетом уходит столько же, сколько у других на сон, - треть жизни. Все, о чем можно было поговорить с коллегами и помощниками, выхот до сухого остатка. И я читаю. Проглатываю по две-три книги за поездку. Но, разумеется, не серьезные и глубокие, предназначенные для внимательного и вдумчивого чтения. «Анну Каренину» в поезде, где постоянно отвлекают деревья за окном и соседи в купе, читать решительно невозможно. И я покупаю детективы в мягких обложках, как покупают жвачку в дороге. Запомнить их почти невозможно: во-первых, они все одинаковые, а во-вторых, их слишком много. Но среди множества авторов я выделила бы Кивинова и Макбейна. Они показывают работу детективов вживую, до мелочей. Именно эти мелочи позволяют полностью окунуться в мир героев и затягивают сильнее любого «жизнера».

- Наверное, и фантастику в поездах тоже читаете?

- Конечно. Недавно задерживали рейс на четыре часа, так за книжкой Джоржа Мартина «Короли-пустынки» я даже не заметила, как пролетело время. Отличная фантастика, заслужившая в свое время уйма наград. Это рассказ о коллекционере инопланетных животных, купившем маленьких существ, очень похожих на насекомых. Короли-пустынки - животные, отличающиеся коллективным разумом. Через несколько дней после покупки четырех колоний коллекционер стравил их, чем вызвал десятка смертей. Он даже организовал впоследствии тотализатор. Новые зверюшки без жалости убивали своих врагов и даже не брезговали человеческой... Это произведение в саспense (ожидание чего-то ужасного и опасного) может соперничать с лучшими работами Дина Кунца. Хотя я не очень люблю переводные издания, поскольку теряется колорит родного языка. Я проверила это на собственном опыте. Так, для практики английского прочтала первую часть Гарри Поттера в оригинале, а когда

решила дочитать остальные части в переводе, то была глубоко разочарована сухостью стиля переводчиков.

- Встречались ли книги, которые оказали на вас очень большое влияние, в чем-то изменили вас?

- В пятнадцать лет ко мне в руки попала книга Энтони Берджесса «Заводной апельсин». Прочитав, я была подавлена ее безысходностью. Смысл романа в том, что никто не сможет вырваться из той среды, в которую заточила каждого из нас судьба. И даже если ты попытаешься что-то изменить, обстоятельства отбросят тебя назад. Я жила в Долгопрудном, в семье физиков и мечтала быть певицей. Книга вызвала во мне бурный протест, и я твердо решила перебороть обстоятельства. Возможно, если бы не Берджесс, мне не хватило бы настойчивости добиться своей мечты.

- Я тоже был впечатлен этой книгой когда-то. А какие книги вам особенно запомнились за последние годы?

- До сих пор не могу забыть, какое впечатление на меня произвела книга Майи Плисецкой «Тринадцать лет спустя» - это продолжение мемуаров «Я - Майя Плисецкая». Удивительная книга о великой балерине и уникальной женщине. С некоторым опозданием я открыла для себя уже нашумевший документальный роман Эварда Радзинского «Александр II: жизнь и смерть». Являясь большой любительницей исторического жанра, считаю, что работа Радзинского в драматургии нашла идеальное воплощение в его книгах. История «последнего великого русского царя» - так называет автор своего героя - завораживает очень умело. Радзинский начинает изда-лка, рассказывая историю династии Романовых еще с Петра Первого, постепенно притормаживая, и уже начиная с царствования отца нашего героя, Николая Первого, расказ идет подробный и обстоятельный. Это история жизни и чудовищной смерти русского императора, либерально-го царя-освободителя. Кто-то скажет: опять эта нудная история, но это у кого угодно, но не у Радзинского. Здесь кипят страсти, интриги, загадки, изыщные парадоксы, напряжение не отпускает.

- Книги Радзинского насыщенным сюжетным и видеорядом напоминают кино. А как вы относитесь к экранизации? И может ли кино как факт искусства быть соизмеримо с книгой, лежащей в основе фильма?

- Много раз я смотрела фильм «Адютант его превосходительства», но, получив в подарок книгу о приключениях капитана Кольцова, с удивлением обнаружила, что фильм поставлен лишь по первой из шести книг. Факты, которые приводят в этих книгах, показывают «белое движение» с совершенно необычной для того времени стороны, и мне было удивительно, как эти книги пробилась к читателям в советское время.

После прочтения книги Патрика Зюскинда «Парфюмер» я просто не могла пропустить экранизацию. И не ошиблась - фильм сильный, красивый, хотя и понравился мне меньше, чем книга. Финальная оргия наводит на мысли, что режиссер всегда хотел снимать порно и наконец-то добрался до цели своей жизни. Этот фильм нужно смотреть именно в кинотеатре, а не на диване. Вообще сравнивать книги и экранизации нет смысла, это разные измерения искусства, которые обращаются к зрителю на совершенно различных языках.

- Сейчас все большее распространение получают электронные книги, всевозможные, извините за выражение, гаджеты. Что вам ближе - обычная бумажная книга или современная, электронная?

- Отправляясь в какую-нибудь поездку, я, разумеется, не беру с собой десяток толстых книг, которые могли бы занять полмемодана. Конечно, все, что собираюсь прочесть, закладываю в свой электронный букридер. Но полноценным общением с литературой такое чтение назвать нельзя. Это некая подмена, нечто искусственное. Поэтому, возвращаясь в Москву, я про электронные книги забываю. И с радостью возвращаюсь к моим неразлучным спутникам - обычным бумажным книгам, многие из которых даже старше меня. Я могу похвастаться тем, что из родительской библиотеки ко мне перекочевали еще дореволюционные книги. Так что бумажная книга ни с какой электронной не сравнится. И я больше чем уверена, что бумажные книги под натиском электронных гаджетов никогда не исчезнут.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Возвращение к Чехову

Путевые заметки о втором сезоне Всероссийской книжной премии «Чеховский дар»

У пятого вагона поезда «Атаман Платов», прибывшего на Главный вокзал Ростова-на-Дону, стояли Асар Эппель, Анатолий Гаврилов и Олег Зоберн. Они, наряду с неприехавшими Афанасием Мамедовым и Владиславом Отрошенко, финалисты второго сезона чеховской премии.

Асар Эппель, поэт, прозаик, переводчик, автор хита 60-х «Руда, руда, руда, руда, ры... А по-русски рыжик», работавший с Анной Герман, написавший в соавторстве с композитором Александром Жубриным мюзикл «Биндюжник и король», известный своими книгами «Травяная улица», «Шампиньон моей жизни» и др., представил жюри книгу рассказов «Латуная луна».

Девочка с экзотическим прозвищем Крыса - учится «на барелину». Живет с матерью. Точнее, выживает. Мать собирает и сдает цветмет и таяет ляжку. Нажила уже целую грывку. Крыса - звезда своего трудобного района. Но звезды там - латуны. Как Крысу обменяют на деньги или выбросят на свалку - автор нам не покажет. Будет сказка. Модернистическая. Светлая. Тем светлее, что окутана эта сказка непроницаемым мраком, из которого слышатся какие-то неясные шепоты и смотрят чьи-то глаза.

Анатолий Гаврилов, в 1978 году окончивший Литературный институт им. Горького, не печатался до 1989 года. Потом - несколько книг: «В преддверии новой жизни», «Старуха и дурочок», «К приезду», «Весь Гаврилов». И повесть «Берлинская флейта», посвященная памяти композитора Сергея Беринского.

Здесь тепло, даже жарко... Дома уже прохладно, даже холодно, а здесь тепло, даже жарко. Встретили, выдали деньги, устали обидом в ресторане, отъезды на квартиру. Мебель, цветы, картины, пианино. Он - Георгий, она - Моника. Он - художник, она - медик.

Но «Берлинская флейта» не о них. Текст построен (а лучше - льется) как переживание главным героем одного события - смерти своего учителя. И кованно - всей жизни. Перед нами поток созна-

ния. Ритмический, пульсирующий густок боли под названием - душа. Стены, окно, потолок. Потолок, стены, окно. Лицо - лицо мертвеца. Дни сочтены? Прогулялся. Люди, машины, дома. Деревья, кусты, трава. Мебель, цветы, картины. Стены, окно, потолок. Луна смотрит в окно. Свет отражается, уходит в другие миры.

Повесть дала название книге, изданной в издательстве «Колibri». Издательство «Колibri» представлено на Пятном Чеховском фестивале в Таганроге третьим финалистом в номинации «Необыкновенный рассказчик». Это Олег Зоберн.

Так же, как и Гаврилов, - выпускник Литинститута. Автор книг «Тихий Иерихон» и «Шырь». Последняя начинается рассказом с интригующим названием «Девки не жадут».

В нем есть несколько ключевых фраз, а может быть, он вообще состоит из одних только ключевых фраз, которые можно соотносить с разными произведениями мировой литературы. Например: - Друг мой, а не завтравил ли нам сегодня вечером Пастернака? - Вот и я не знаю. Но то, что проза Зоберна цепляет, ворошит и ворожит, - это безусловно.

На пути в драмтеатр знакомлюсь с четвертым финалистом. Точнее - четвертой финалисткой. У микроравтовска скучает красивая молодая женщина. Днем ее потеряли, искали все... Ее зовут Елена Мордовина.

Родилась в Хабаровске. С 1993 года живет в Киеве. По специальности - биолог. Автор книги «Восковая кукла». Рассказ, давший название книге, представляет собой рефлексию героя и непонятно, в себя ли, в историю ли, в мир восковых кукол или в дурман. Понятно то, что, вернувшись «оттуда», начинаешь видеть мир по-другому, изнутри себя, как «там», где видно: это настоящее, а тот «чужак» дался мне из страны восковых ку-

кол». И все одновременно лирично, но в то же время - в традициях Босха. Эпизель входил в жюри премии «Дебют», когда ее в 2004 году получил Зоберн... Гаврилов тоже совсем недавно, в 2010 году, стал лауреатом премии Андрея Белого в номинации «Проза». Не обиде-на славою и Елена Мордовина, дипломант международного Волошинского конкурса 2007 и 2008 годов.

Интерга есть. Чья возьмет? Современный классик Эппель? «По-таенный» Гаврилов? Звездный Зоберн, издавший «Овсянок» Дениса Осокина? И вообще: кто сказал, что в этом сезоне премию получит мужчина? Елена Мордовина такого явно не говорила. Но премию в этом сезоне получил мужчина.

Анатолий Гаврилов. Почталон из Владимира. Спич победителя был предельно краток. Гаврилов сказал, что родился в Мариуполе, но в Таганроге тоже жил. - Приезжал сюда на мотоцикле. Знакомиться с местными девушками. Не то чтобы девушки из Мариуполя хуже таганрогских, но... А до этого момента были торжественные выступления мэра Таганрога Николая Федянина, генерального директора Всероссийской книжной премии «Чеховский дар» Марии Веденигиной, слово председателя жюри Бориса Евсеева.

Несколько слов о постановке по мотивам произведений финалистов. Пьеса была представлена четыремстам зрителям Драматического театра г. Таганрога и отлично выписывалась в подведение итогов. Ее автор - Борис Евсеев - режиссер-постановщик «Владимир Фокин, а также гость фестиваля, исполнитель роли рассказчика Владимира Качан - в представлениях не нуждается.

ВСТРЕЧИ

В конференц-зале Российской государственной библиотеки состоялся творческая встреча с Владиславом Бахревским, посвященная 75-летию известного писателя.

В одном из залов открылась выставка произведений талантливого прозаика и поэта, выпустившего за последние 50 лет для детей и взрослых более 100 книг общим тиражом 10 миллионов экземпляров.

Встречу вела автор этих строк. От имени сотрудников библиотеки юбиляра приветствовала Людмила Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, директор по научно-издательской деятельности. Теплые слова о писателе произнесла Алла Панкова, директор Бюро пропаганды художественной литературы. О своем давнем редакторском сотрудничестве с писателем вспомнил доктор филологических наук, профессор Литературного института имени М. Горького Александр Ушанков. Фрагменты из исторического романа Владислава Бахревского «Авакум» с большим чувством прочтала актриса Лариса Савченко.

Доктор физико-математических наук, профессор Борис Волков, одноклассник писателя, вспомнил детство и юность, а также супругу юбиляра Елену, более сорока лет самоотверженно выполнявшую роль литературного секретаря и помощника. От имени профессиональных историков писателя поздравил заведующий одного из центров Института российской истории РАН, писатель, кандидат исторических наук Александр Голубев, с юных лет любивший историческую прозу Бахревского - автора пяти исторических романов, посвященных XVII столетию (они были использованы при создании недавно прошедшего по телевидению сериала «Раскол»).

Критик Андрей Турков вспомнил о том, как писал предисловие к одной из книг юбиляра, выходящей несколько десятилетий назад. Доктор филологических наук Алла Намова-Порохина говорила о нравственном содержании прозы Бахревского. Поэт Григорий

Александр КИРОВ.

лока за пределы постсоветского пространства. По словам автора и руководителя проекта Татьяны Восковой, «Русская Премия» призвана помогать беречь и сохранять русский язык, преодолевать травму ненужности русских писателей в дальнем зарубежье, создавать на русском языке новую молдавскую или киргизскую литературу.

Один из самых известных русскоязычных писателей мира, член жюри конкурса Андрей Курков считает, что «Русская Премия» - источник новой среды, объединяющей всех пишущих на русском за пределами России. Во многом мировое сообщество русскоязычных формируется именно «Русской Премией», созданной благодаря усилиям Центра Ельцина.

В. Б.

Состав жюри объявлен

Впервые в работе жюри «Русской Премии» примет участие известный поэт, писатель, эссеист Сергей Гандлевский. По словам Сергея Гандлевского, «в российский эмиграции XX века было создано немало литературных шедевров. Это дает «Русской премии» право и в XXI столетии смотреть с надеждой на рассказы по свету русскоязычных писателей».

«Русская Премия» будет присуждена в трех номинациях: «Кружная проза», «Малая проза» и «Поэзия». Победители в каждой номинации получат премию в размере 15000 рублей. Лауреаты, занявшие вторые и третьи места в каждой номинации, по-

лучат премии в размере 60000 рублей и 45000 рублей соответственно.

С 2010 года вручается также специальный приз (в размере 45000 рублей) и диплом Оргкомитета и жюри конкурса - «За вклад в развитие и сохранение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации». Им будут отмечены создатели культурных центров, фондов, архивов, издательств и изданий, организаторы наиболее успешных фестивалей, форумов и конференций в русском зарубежье.

На сегодняшний момент к участию в конкурсе подано более 200 заявок от писателей и поэтов из 24 стран мира. Со всеми поступающими в Оргкомитет произведениями до конца года будет работать экспертная комиссия. В конце декабря к работе приступит жюри.

Международный литературный конкурс «Русская Премия» учрежден в 2005 году с целью сохранения и развития русского языка как уникального явления мировой культуры и поддержки русскоязычных писателей мира. Задумывавшийся изначально как литературная премия, отмечаящая лучшие достижения писателей, пишущих на русском языке в странах Содружества Независимых Государств, за шесть лет существования конкурс шагнул да-

Историк, сказочник, поэт

Певцов подчеркнул особую значимость для нашего времени исторической прозы юбиляра и проанализировал ключевые эпизоды его творческого пути.

Поздравить давнего друга популярного детского журнала, члена редколлегии приехала Татьяна Андросенко - главный редактор журнала «Мураилка». Она подарила всем присутствовавшим последний номер своего издания, в котором, по ее подсчетам, юбиляр начиная с 1963 года опубликовал 173 произведения. Редакция приняла решение повторить его первую публикацию в «Мураилке» с иллюстрациями авторитетного московского художника Анатолия Иткина, сделанными в то же время.

Доктор физико-математических наук, профессор Борис Волков, одноклассник писателя, вспомнил детство и юность, а также супругу юбиляра Елену, более сорока лет самоотверженно выполнявшую роль литературного секретаря и помощника. От имени профессиональных историков писателя поздравил заведующий одного из центров Института российской истории РАН, писатель, кандидат исторических наук Александр Голубев, с юных лет любивший историческую прозу Бахревского - автора пяти исторических романов, посвященных XVII столетию (они были использованы при создании недавно прошедшего по телевидению сериала «Раскол»).

Критик Андрей Турков вспомнил о том, как писал предисловие к одной из книг юбиляра, выходящей несколько десятилетий назад. Доктор филологических наук Алла Намова-Порохина говорила о нравственном содержании прозы Бахревского. Поэт Григорий

Московских художников на этой встрече представляли книжный график Любовь Юкина и живописец Нина Шапкина, поэтесса - Ольга Харламова, выступившая в прошлом году с сборником православных стихов «С послесловием Бахревского, журналистом - автор десяти книг стихов и прозы, сотрудник «Литературной газеты» Юрий Баранов, написавший о творчестве юбиляра аналитическую статью.

От имени московских детских писателей юбиляра поздравили Олег Тихомиров и эстонская детская писательница Рэат Куду, сказка которой из цикла «Своему принцу принцесса» переведены не только на русский, но и на многие европейские языки. Владислав Бахревский и Рэат задумали написать в соавторстве волшебную сказку: работа над нею продолжается уже год. Встречу завершило теплое выступление директора старшей школы (создана в 1919 году) московской детской библиотеки имени Н. К. Крупской Валентины Киселевой.

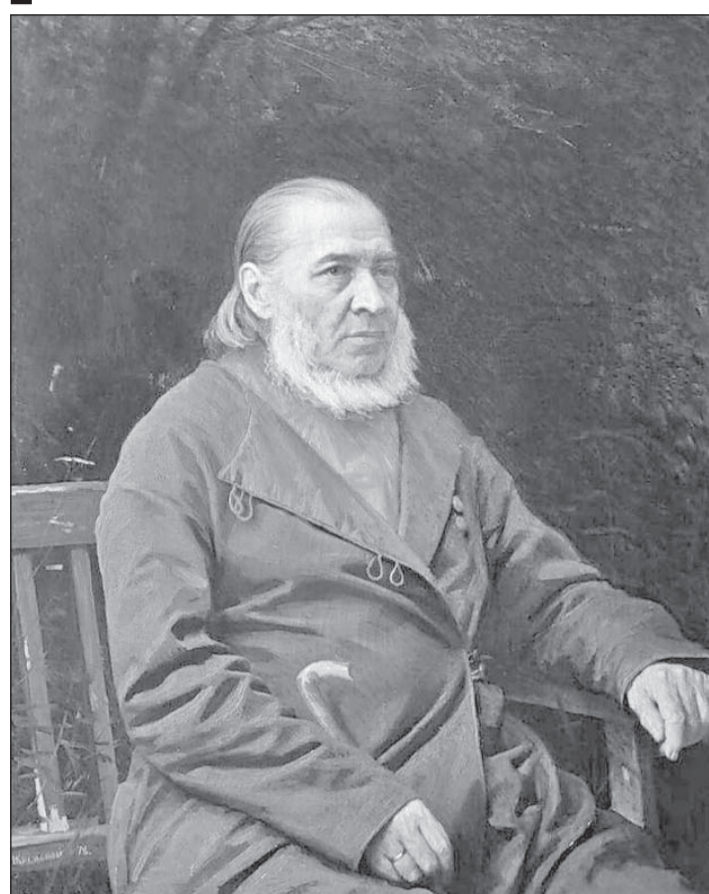
На встрече приехали литераторы из Крыма и Орехово-Зуева - знаковые для писателя места, с которыми не одно десятилетие связана творческая судьба Владислава Бахревского.

Лола ЗВОНАРЕВА, доктор исторических наук, секретарь Союза писателей Москвы.

ИЗ СТРАНЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Исполнилось 220 лет со дня рождения удивительного человека и писателя Сергея Аксакова. Его душа - «страна воспоминаний». Он - Гомер русской старины.

Гомер-то Гомер, но за Аксаковым тянулся шлейф определения советского нарком просвещения Луначарского: «чисто помещичьи книги». Потом, правда, смягчили приговор: «Реалистически воссозданный помещичий быт конца XVIII века». А действительно Сергей Аксаков был помещиком, но вполне либеральным, в 1851 году решил освободить своих крестьян от крепостной зависимости и написал письмо царю, где выразил настойчивое желание отмены крепостного права, ибо в противном случае «Россия может погибнуть в мятежах или предвзятых великое зрелище миру - тихого перехода к свободе».

Сергей Аксаков всегда стоял за свободу. Но за свободу слияния человека и природы, чтобы никто не мешал, не довел сверху, не давал советов и указаний. Сам он по натуре был человеком мирным, спокойным, добродушным. Не переносил никаких стихий и бурь. Боялся грозы и большой воды. Его идеал: жить в большой семье, и чтобы все находилось в гармонии: люди, животные, природа. А он был все это созерцал и описывал, что, собственно говоря, Аксаков и делал.

Ну, а теперь самое время привести несколько биографических данных. Сергей Тимофеевич Аксаков родился 20 сентября (1 октября) 1791 года в Уфе. Он из старинной дворянской семьи. Отец - небогатый чиновник, мать (урожденная Зубова) была женщиной умной и образованной. Аксаков после Казанской гимназии немного поучился в Казанском университете, но не окончил его. Увлёкся театром. Успешно актёрствовал и занимался художественной декламацией. Писал стихи в духе модного сентиментализма (первые опубликованные стихотворения «К соловью» и «К невесте»). Немного послужил в Петербурге, а в 1811-м переехал в Москву. Принимал участие в литературно-театральных кружках, занялся переводами пьес «Дон Карлос» Шиллера, «Школа мужей» Мольера. В 25 лет женился на дочери суворовского бригадира Ольге Заплатиной, и это оказалось счастливым и многодетным браком: 4 сына и 6 дочерей (а вместе с умершими во младенчестве 14 детей!). Дети души не чаяли в отце и называли

его ласково «отесенька». И если сравнивать с другими классиками и русскими писателями, то Сергей Аксаков был чуть ли не единственным счастливым семьянином. У многих ссоры, ревности, измены, драмы, разводы, а у Сергея Тимофеевича - тишь да гладь, божья благодать.

Были, конечно, в жизни Аксакова некие неприятности, но скорее по службе, чем по дому (если не считать ранние детские смерти). Так, служа цензором в Московском цензурном комитете, Аксаков попал в печать ряд «неблагонамеренных» произведений, после чего последовало царское заключение, что цензор Аксаков вовсе не имеет нужных для звания сего способностей.

Да, Аксаков не годился в цензоры. Какой он запретитель! В основном наблюдатель и описатель семьи и природы... Хотя, к общему удивлению, писал и язвительные фельетоны, высмеивая протекционизм и угодничество, да так, что на него было заведено «дело» в III отделении, но дальше оно не получило развития, ибо Аксаков нашупал новую стезю и в московском доме (Свищев Вражке, 30) устраивал свои ставшие знаменитыми «субботы», которые посещали многие знаменитости: писатели, как западники, так и славянофилы, композиторы,

актеры: Белинский, Щепкин, Погодин, Верстовский и другие. Здесь, на Свищевом Вражке, читал свои произведения Гоголь. Именно Гоголь и подтолкнул Аксакова к собственному творчеству. В 1834 году был написан очерк «Буря», затем «Записки об ужении рыбы», «Рассказы и воспоминания охотника». И все это под эгидой «Ужого» в мир природы. В мир спокойствия, свободы. В «Записках» Аксаков прономинально писал: «Ужигутся мнимые страсти, улягут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды... Неприятно, мало-помалу рассеется это недолговечное само, эта презрительная недоверчивость к собственным силам, твердость воли и чистоте помышлений - эта эпидемия нашего века, эта черная немочь души, чуждая здоровой натуре русского человека, но загладывающая и нам за грехи наши...»

Оказывается, Сергей Тимофеевич был еще и неким философом бытия. В письме к сыну Ивану (12 октября 1849 г.) он писал: «Скверной действительности не поправивши, думая об ней беспрестанно, а только захоронявши, и я забываюся, уходя в вечно спокойный мир природы». Следует добавить, что сын в отличие от отца кипел по поводу действительности, и

возмущался, пытался как-то ее исправить и, надорвав только сердце, умер в 42 года. Отец был более спокойным и уравновешенным и даже тогда, когда в его доме высокие гости - славянофилы и западники - горели в жестких спорах.

На закате жизни Сергей Аксаков написал две замечательные книги - «Семейную хронику» и «Детские годы Багрова-внука», которые были оценены весьма высоко. Герцен определил «Семейную хронику» как «огромной важности книгу» и «очень национальную вещь», Салтыков-Щедрин - как «драгоценный вклад», обогативший русскую литературу. Аксаковские книги поражают свежестью чувства и духовной ясностью старца. Основная тема: семейные ценности, которые являются превыше всего. И в этом плане аксаковское описание семьи сродни пушкинским Гриневым, тургеневским Калитиным, толстовским Ростовым. Как справедливо замечал Андрей Платонов, «книги Аксакова воспитывают в читателя патриотизм и обнаруживают первоисточник патриотизма - семью».

В 1856 году в дополнение «Семейной хроники» вышли еще «Воспоминания», заветная мысль которых: память «золотого времени детского счастья», «пылкой, ошибочной, неразумной, но чистой и благородной» юности. Детство и юность - это фундамент, на котором строится дальнейшая жизнь. Это истина, которую еще раз подтвердил Аксаков. Последнее его произведение «Очерк зимнего дня» датирован декабрем 1858 года.

То, что сделал и написал Сергей Аксаков, можно считать подвигом, если учесть и то, что в 1845 году, в свои 54 года, он стал слепнуть, помирался левый глаз, стало худо с правым. Он уже не мог самостоятельно писать, все свои произведения, начиная с «Записок об ужении рыбы» и кончая предсмертными воспоминаниями, он диктовал дочери Вере.

Умер Сергей Тимофеевич Аксаков 30 апреля (12 мая) 1859 года в возрасте 67 лет. Похоронен был на кладбище в Симонском монастыре, а в 1930 году его прах перенесли на Новодевичье. Смерть отца буквально сокрушила старшего сына Константина Аксакова. От тоски по умершему отцу, пришедшей его к чахотке, он ушел из жизни через полтора года. Другой сын, тоже прославившийся, Иван Аксаков прожил достаточно долго и вошел в пословицу: «Честен как Аксаков». Честность эта, конечно, унаследована от

отца. Иван Аксаков писал о своем родителе: «Совершенное отсутствие претензий, простота, радушие вместе с пылким и нежным сердцем, трезвость и ясность ума при возможности страстных порывов, честность, бескорыстие, беспечность относительно материальных выгод, тонкое художественное чувство, верность суда - вот отличительные качества Сергея Тимофеевича...»

Но вернемся еще раз к Сергею Аксакову, которого ставили в один ряд с Гомером, Шекспиром, Вальтером Скоттом и Чарльзом Диккенсом (хотя с каждым сравнением можно и поспорить). Еще раз подчеркнем, что Аксаков был чрезвычайно искренним прозаиком и мемуаристом. «Я ничего не могу выдумать: к выдуманному у меня не лежит душа, я не могу принимать в нем живого участия». Вот откуда искренность и простота аксаковского письма, да плюс, как отмечал Лев Толстой, «равномерно сладкая поэзия природы разлита по всему». Максим Горький признавался, что аксаковская «Семейная хроника», как и «Записки охотника» Тургенева, очистили его душу: «Я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня. От этих книг в душе спокойно сложилась стойкая уверенность: я не один на земле и не пропаду!»

И все же риску заметить, что жить по-аксаковски дано не всем, ибо он умел, как мало кто умел, сохранять спокойствие в душе при всех неблагоприятных обстоятельствах. В «Силузтах русских писателей» Юлий Айхенвальд отмечал об Аксакове: «Он долго жил, и кругом него клочкотали события, а он, сидя тихо и мирно с удочкой на берегу озера или речного залива», сохранял душевную покой. Мир со своими волнениями уплывал от него, не тревожил его...» Аксаковская зона - излюбленное Оренбуржье.

Но если бы только одна удочка, но ведь и перо тоже. Размышления в тиши переносились на бумагу, и эти размышления писателя волнуют размышляющих людей и по сей день. Илья Эрэнбург в своих мемуарах даже позаимствовал Сергея Аксакову: «Вот у Аксакова было время, чтобы подумать обо всем. Его переписка с Гоголем - это историческая переписка души и эпохи. Что оставим мы после себя?..»

Эрэнбург оставил, а вот многие миллионы других? Способы ли они на «тихий подвиг воспоминаний» (Айхенвальд)? Или вся их жизнь трын-трава? Юрий БЕЗЛЯНСКИЙ.

Секреты московской «людоедки»

В КНИГЕ И В ЖИЗНИ

Совершенно гротескным существом получилась в романе «Двенадцать стульев» Елена Щукина, которая сама называла себя Эллой, - описывая эту молодую москвичку, авторы льстили себя надеждой выставить на посмеяние атаквизмы мещанства. Но, так уж вышло помимо их воли, что в мелькнувшем на страницах романа, подобно яркому метеору, образ Элочки Щукиной они запечатлели свою современницу - молодую женщину, которой выпало цветущие годы жизни провести в Советской России времен новой экономической политики.

Жаргон в тридцать слов, за который авторы романа сравнивают Эллу Щукину с людоедкой, это аналог нынешних «вау», «типа», «как бы», «я в шоке». «Такое» это тоже, что нынче «тачка», а «парнишка» натурально, чисто конкретно «чел». Хо-хо? В смысле: «отдуплеете»? Респект вам и уважуха - вы толстый и красивый!

Средство обобщения в модном обществе жена инженера Эрнеста Щукина освоила легко, хуже было с предметами материальной культуры. Во второй половине 1920-х годов исчезли последние следы революционной романтики, НЭП сотворил чудо - вернулось «мирное время», почти такое же, как было «при старом режиме». На глазах людей, переживших «военный коммунизм», происходило нечто, что нельзя было вообразить еще за несколько лет до того: снова появились мюзик-холлы, кабары, роскошные рестораны, закипела дачная и курортная жизнь. Тогда же возродилась мода, и в Москве появились первые манекенщицы: на Петровке, в витринах магазина фирмы «Москвошея» живые модели выходили на подиум за стеклом, демонстрируя новейшие наряды, сделанные по парижским картинкам из журнала «Пакэн». Возле той витрины с манекенщицами никогда не расходилась толпа народу - дамы в нарядах за витриной притягивали москвичей, как магнит.

О, этот «Пакэн» - в нем советские идеологи видели тайное оружие буржуазной пропаганды, разлагающее действующее на умы советских граждан, которое, подобно Эллочке Щукиной, поправ под влияние «модных тенденций», уже не могли устоять. Именно с подобных картинок началась знаменитая борьба советской гражданки Щукиной с дочерью американского миллионера мисс Вандербильт: она увидела фотографию «Вандербильтки» в модном журнале, на которой мисс была запечатлена в вечернем платье, потом по свежим номерам журнала Леночка-Эллочка следила за изменениями в моде и стремилась ей соответствовать.

Правда, для того чтобы иметь возможность погрузиться во все удовольствия, которыми манил к себе НЭП, требовались деньги, а их-то супруге инженера Щукина как раз катастрофически не хватало. Большинство модных и просто качественных вещей были контрабандного происхождения, стоили дорого и, судя по всему, покупать их мадам Щукина была не в состоянии. Самостоятельные же путugi Элочки следовали модным тенденциям были жалки: старые ступля, купленные на последние гроши, для придания «должного вида» жлопощади коммунальной квартиры в Варсонофьевском переулке, не то что «Вандербильтки» - дочь знатной средней руки могла разве что рассмешить. Перешитые из толстового мужа платьица, отороченные «мексиканским тушканом», по сравнению с «настоящим товаром», смотрелись так же жалко, как нынче смотрятся вещички «от Гуччи», прикупленные у ветханных торговцев на вещевого рынке, рядом с настоящими «лейблами» из фирменных бутиков.

Жесткая мода требовала от женщин «с претензиями» носить котиковое манто, каракулевые саки, беличьи шубки, на худой конец пальто из коверка. Совершенно необходимыми были наряды из шевюта и бостона, шелковые блузки и платья. Белье и чулки модницы должны были быть только французского или итальянского производства. Требовались шляпки, шали, летние туфельки на каблучках, а на зиму следовало обуться в фетровые ботки. Еще модно было - важнейший момент дамского снаряжения! В сезоне 1927 года, когда разворачивается борьба Элочки за право жены советского инженера остаться женщиной, в моде были сумочки «душеуражающее красного цвета». В такой сумочке надлежало иметь складную серую порцелинную пудрицу фирмы «Коти», флакон духов «Лориган» той же фирмы, а лучше пятый номер парижского «Шанели», которая дебютировала в 1925 году и уже появлялась в Советской России.

Инженеру Щукину с его двумя сотнями рублей оклада жалования не было никакой возможности

финансово обеспечивать усилия Элочки! Даже получившие триста рублей в месяц советские мужья могли позволить своим женам купить две шляпы в год, с огромным трудом справиться модные фетровые боты, с горем пополам «построить» коверкотовое пальто. Еще, семейным бюджетам на погреб, существовали в Москве парикмахерские и салоны красоты с их ценами за маникюр, покраски, завивки, массажи! Летом, хоть ты разорвись и тресни, нужно было нанять дачу для семьи, либо везти модную жену на курорт, где деньги летели так, что у мужей начинало рябить в глазах.

Елена Щукина в сущности была добрым и чистым существом - эта московская голубица пыталась освежать свой гардероб, используя подручные средства, не выходя за рамки возможного. Далеко не все дамочки того времени были таковы - самым обычным делом среди модниц 1920-х годов была любительская проституция. Это помогало оплачивать счета и в то же время являлось модной культурной игрой, «пикантным приключением», добавлявшим в жизнь остроту риска и дерзости поступков, которыми они приправляли серенькую советскую действительность. Места, где «эти дамы» искали клиентов, в Москве оставались те же, что и до революции - галереи торговых пассажей. Туда являлись холеные, разодетые московские красавицы и очень медленно, словно в полусне, бродили от витрины к витрине, выбирая мужчин, многие из которых, зная обо всем, приходили туда же специально. «Эти дамы» выбирали мужчин сами, наметанным взором определяли по стоимости костюма и аксессуаров их состоятельность, но никакой разницы и пошлости, свойственных «уличным», в них не было. Наоборот - во всем наблюдались такая тонкость, изящество и благородность, что «ничего такого» о них никто и подумать не мог до того самого момента, когда они, подойдя совсем близко к мужчине, но не глядя на него, тихо и ласково шептали:

«Я живу тут недалеко...
Потом, делая вид, что достают из сумочки пудрицу, так же тихо добавляли лишь два слова:
«Тридцать рублей...»

Если мужчина «не отзывается на пароль», дамочка просто проходила мимо и выбирала другого «подходящего».

Тридцать рублей в 1927 году стоили две корочки пудры «Коти» или три пары заграничных чулок, пара фетровых бот или модная шляпа. Полученные «за услуги» деньги «эти дамы» на следующий день прожигали в магазинах пассажа, рядом с которыми накануне продавали себя. В их кругу такой способ добывания средств считался орудием эмансипации - признанием права свободной женщины распоряжаться своим телом по собственному усмотрению. Это называлось «занимать крайнее левую позицию в половом вопросе» - умение под любую тему «подвести политическую платформу» также являлось неотъемлемой частью модной московской жизни в 1920-х годах.

Валерий ЯРКО.

Вера, найденная и сберегаемая на чужбине

ВСТРЕЧИ

Земляки из России на чужбине начинают тяготеть к православию, приходят в православные общины, а если их нет в новой стране проживания, стремятся открывать храмы и даже монастыри. В странах Северной Европы (Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии и Исландии) сегодня действуют уже двадцать приходо-монашеских общин, созданных на ивм святых царственных страстотерпцев в Дании и возглавляемая настоятельницей - игуменьей Амвросией.

Поговорить о преодолении возникающих проблем, поделиться святынями и рассказать о своих святых настоятели храмов могут на Покровских образовательных встречах и Средне-европейских чтениях, которые организует при поддержке Российского центра науки и культуры в Хельсинки неугомонный отец Виктор Люттик, представитель Московского патриархата в Финляндии, благочинный шведских приходо-монашеских общин, настоятель хельсинкского Покровского храма.

Встречи начались с торжественной литургии в русском Покровском храме, которую провел в первый день встреч заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата архиепископ Егорьевский Марк (Головков) в сослужении священников из северных стран. Торжественный крестный ход из святых отцов в праздничных одеждах и прихожан, освещенные воды в озере, расположенном по соседству с храмом, на фоне золотой листвы, глубокого неба и солнечного дня - казалось, сама природа благословляет участников Покровских встреч на добрые дела и богоугодные беседы.

После литургии прихожане пригостили гостей из других северных приходо-монашеских общин праздничной трапезой. Покровские образовательные встречи, уже второй раз осенью этого года проходившие в столице Финляндии, по признанию их бессменного организатора отца Виктора Лютлика, «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 15 ноября 2011 года, 6-я стр.

вдохновлены рождественскими чтениями в российской столице. В Москве в течение многих лет большую роль в их подготовке играл сотрудник отдела катехизации РПЦ, поэт и авторитетный богослов Валентин Никитин, автор замечательных книг о трех патриархах - Алексии Втором («Жизнь и деяния»), нынешнем владыке Кирилле и патриархе Пимене («Путь, устремленный ко Христу») и наиболее удачного учебного пособия «Основы православной культуры».

Порадовало, что в зале Российского центра науки и культуры в Хельсинки во время Покровских встреч постоянно присутствовали писатели - поэт старшего поколения, переводчик финской поэзии Роберт Вионанен, более десяти лет преподававший в Литинституте, поэт и литературовед Алексей Ланцов, автор интереснейшей книги «Будут все как дети Божии...» о традициях житийной литературы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», выпущенной в серии «Историческая книга», а также поэта и переводчицы Татьяна Перцева, участница всероссийских форумов талантливой молодежи в Липках. Гости и участники Покровских встреч получили в подарок выпуски журнала «Северный Благовест».

Тему Вторых Покровских образовательных встреч в Хельсинки организаторы сформулировали так - «Мира Заступница, Мати Светлая! 85 лет под Покровом Богородицы». Доклады читались по-русски и по-фински. Помощники отца Виктора сразу же раздавали желающим одновременно подготовленный перевод на финский язык.

О святых православия на севере Европы повествовал архиепископ Егорьевский Марк, напомнивший об основополагающем влиянии Балаамского монастыря на становление Покровской общины в Хельсинки, и протоиерей Вейкко Пурмонен из Хельсинки, рассказавший о Козельцанской иконе Божией Матери. Митрополит Хельсинкский Амвросий посвятил доклад обособно образу Матери Божией как символа смирения, а протоиерей Игорь Аксенов, настоятель Ильинского прихода Выборга, - богословским основанием почитания Пресвятой Богородицы.

ЛЮЛЯ ЗВОНАРЕВА,
доктор исторических наук,
секретарь Союза писателей
Москвы.

Москва - Хельсинки - Москва.

Звери и птицы Евгения Чарушина

родом из детства

Хотите хотя бы на несколько счастливых мгновений перенестись в далекое детство? Попробуйте побывать в Государственном Дарвиновском музее.

где примерно до середины декабря открыта выставка, которая называется так же, как и заглавие к этой заметке: «Звери и птицы Евгения Чарушина». Она посвящена 110-летию Евгения Ивановича Чарушина. Вполне возможно, что это имя вам незнакомо.

Вернее, это вы сейчас полагаете, что не знаете его. Но стоит переступить порог выставки, как - можете не сомневаться - непременно испытаете радость узнавания. Потому что книги художника и писателя Евгения Чарушина вошли в нашу жизнь с самого детства.

Это его картины мы рассматривали когда-то, впервые знакомясь с русскими народными сказками, где главными героями были птицы и звери. Евгений Чарушин и сам писал рассказы о животных, иллюстрируя их

Выполнивший миссию сполна

биография

В постоянном представительстве Республики Коми при президенте Российской Федерации состоялась презентация книги «На орбитах времени», посвященной судьбе и трудовому пути первого председателя правления Регионального общественного объединения (РОО) «Землячество Коми» Владимира Ивановича Мельникова, много лет проработавшего в Москве.

29 октября 2011 года Владимиру Ивановичу исполнилось бы 76 лет. Но его уход из жизни в январе прошлого года стал для всех большим потрясением. По мнению людей, которые были лично с ним знакомы, на всех этих отставных постах Владимира Мельникова неизменно отличали высокое чувство ответственности, принципиальность и взвешенность в принятии решений, компетентность, умение работать с людьми, доброжелательность и чуткость. Это, в частности, отражено в книге, вышедшей при содействии сопредседателя Республики Коми в столице.

На страницах издания отражены не только жизненный путь Владимира Ивановича Мельникова в воспоминаниях коллег по

работе, соратников, друзей, но и его личное отношение ко многим крупным историческим событиям и преобразованиям в стране. Принятые и подписанные им в разные годы документы подтверждают воспоминания, а размышления о развитии экономики в республике можно назвать своеобразной летописью Коми АССР. Не случайно автор-составитель книги «На орбитах времени» Альберт Болдырев отмечает в предисловии: «Уходит поколение людей, с чьей выполненной своей миссией перед Россией и второй родиной - Республикой Коми, в память одного из них - Владимира Ивановича Мельникова - написана эта книга. Как он и хотел, издание обращено к внукам, к молодому поколению XXI века, которое не было участником и свидетелем тех грандиозных свершений, которые произошли благодаря беззаветному, созидательному труду их дедов».

В. И. Мельников, выпускник Московского лесотехнического института, суждено было пройти путь от рядового инженера и начальника небольшого таежного лесопункта до министра лесной промышленности СССР С 1958 года его биография неразрывно связана с Республикой Коми. А с 1970 года Владимир Мельников переходит на партийную работу, сначала в качестве секретаря Сыктывкарского горкома КПСС,

затем - в качестве заведующего отделом общего партита и инструктора отдела ЦК КПСС. В 1979 году он был избран вторым секретарем обкома партии, а в 1984 году стал председателем Совета Министров Коми АССР. Вершиной его биографии стал занятии в 1987 году пост фактического руководителя региона: первого секретаря обкома партии.

После выхода на пенсию Владимир Мельников вел большую общественную работу, под его руководством встало на ноги, окрепло, обросло своими традициями РОО «Землячество Коми» в Москве. Он был бессменным председателем этой общественной организации, связывая уехавших в столицу страны выходцев из Коми края с родной республикой. Его талант, умение руководить и просто находить доброе слово для каждого человека сыграли свою роль.

Ксения АРТЕМЬЕВА.